

**КОНЦЕПЦИЯ НАРОДНОЙ ВОЙНЫ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В КИТАЕ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ КОРПОРАЦИИ РЭНД
(АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАМКА ИССЛЕДОВАНИЙ)**

© 2020 С.Г. Малкин, Д.А. Нестеров

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 17.09.2020

Обращение к историческим кейсам имеет не только академическое, но и политическое значение. А их интерпретации в рамках экспертного сопровождения внешнеполитической деятельности побуждают при анализе этого аспекта принятия решений с большим вниманием относиться к роли методологических ограничений, дисциплинарных фильтров, интеллектуального климата и отношений с заказчиками аналитической продукции этого рода. В этой связи основное внимание в статье уделено особенностям экспертного сопровождения принятия решений в США на начальном этапе Холодной войны в рамках деятельности корпорации РЭНД (анг. – Research and Development Corporation), сотрудничавшей с Министерством обороны и практически монополизировавшей аналитическое обеспечение американской политики в Юго-Восточной Азии в вопросах организации контрпартизанской борьбы в 1960-е гг. В фокусе исследования – методологические подходы и принципы анализа перспектив трансфера китайской модели народной войны экспертами РЭНД – привычные споры об экспорте демократической и социалистической моделей развития в годы Холодной войны часто оставляют на периферии научной дискуссии этот вопрос истории международных отношений после 1945 г.

Ключевые слова: китайская модель, народная война, партизанская война, корпорация РЭНД, экспертное сообщество США, Юго-Восточная Азия.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-45-49

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-39-70003.*

В исследованиях РЭНД уже в 1950-е гг. особое место занимала теория системного анализа. Глобальная конкуренция сверхдержав за влияние в странах «третьего мира» в годы Холодной войны побуждала отвечавшие за внешнюю политику США правительственные институты и службы к выработке общего языка описания проблем, общего набора концептов и теоретических построений в рамках анализа развития событий в тех или иных регионах, представлявших интерес для Вашингтона.

Малкин Станислав Геннадьевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, права и методики обучения.

E-mail: s.g.malkin@mail.ru

Нестеров Дмитрий Александрович, ассистент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения. E-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com

на с точки зрения сдерживания «красной угрозы». Системный анализ антиповстанческой деятельности включал такие аналитические процедуры, как изучение исторических прецедентов и построение моделей (представленные в наиболее развитых формах в виде различных примеров исторического моделирования асимметричных конфликтов, чаще всего с опорой на колониальный опыт европейских держав), а также статистический анализ (представлявший собой набор аналитических процедур, необходимых для измерения уровня, прежде всего, социально-экономической модернизации как неотъемлемой, на взгляд многих американских экспертов, компоненты антиповстанческой деятельности). Один из наиболее известных при-

меров применения системного анализа во внешней политике США в рамках антиповстанческой деятельности в 1960-е гг. – измерение уровня «умиротворения» Южного Вьетнама в процессе реализации программы «Гражданских операций и поддержки революционного развития».

Джеймс Хевия в этой связи обращает внимание, сравнивая современный американский и имперский британский «режимы безопасности» в Азии (варианты обеспечения региональной безопасности в интересах Лондона и Вашингтона, функционировавшие на этом пространстве до и после 1945 г.), что методология системного (операционально-системного) анализа была разработана, прежде всего, для изучения комплексных отношений между технологическим развитием и эволюцией военного дела. Эта методология была и остается тесно связанной с экспансией США в странах «третьего мира» во время и после Холодной войны, обеспечивая набор аналитических инструментов, необходимых для организации планирования, логистики, информационного сопровождения и так далее различных военно-политических мер². Соответственно именно эти соображения были определяющими для аналитиков РЭНД в рамках масштабного сотрудничества с Пентагоном в 1960-е гг. по вопросам организации антиповстанческой деятельности в Южном Вьетнаме – включая изучение опыта направлявшейся китайскими коммунистами партизанской войны на территории Маньчжурии в 1930-е гг.

Таким образом, можно небезосновательно предположить, что представления о Китае, характерные для экспертов Пентагона в 1960-е гг., формировались главным образом под влиянием и в рамках актуальной для послевоенной поры методологии анализа региональных проблем. Речь шла о системном подходе, отражавшем тесное взаимодействие внутри «военно-промышленно-академического комплекса» США в эпоху Холодной войны³. Несмотря на распространенное и достаточно аргументированное

мнение о заметном влиянии американских СМИ на формулирование внешнеполитической повестки страны в 1960-е гг., в данном случае они не играли существенной роли. Бюрократическая логика, корпоративные интересы, рамки контрактных условий сотрудничества с Министерством обороны и новые стандарты экспертизы в области военно-политического и социально-экономического анализа, широко внедрившиеся «фабриками мысли» после 1945 г., оказали намного более заметное влияние на аналитиков корпорации РЭНД, чем мнения, озвученные в СМИ.

Вместе с тем по ряду вопросов позиции журналистского и экспертного сообществ США совпадали. Во-многом это объясняется тем, что взгляды американских военных на китайскую модель народной войны, артикулированную Мао Цзэдуном, также основывались на трех ключевых для американской общественно-политической мысли 1960-х гг. мифологемах:

- во-первых – об основных параметрах революционной войны, поверхностно сформулированных и в результате превратно истолкованных военным руководством (в том числе), принявшим тактику за стратегию и отказавшимся от долгосрочной борьбы за «сердца и умы» вьетнамцев в пользу стремления «найти и уничтожить» повстанцев Вьетконга в обозримом будущем;

- во-вторых – о характере экспорта китайской модели народной войны, являвшегося одним из способов конкуренции с СССР за влияние в мировом коммунистическом движении и некоторых странах «третьего мира» на фоне расхождений во взглядах на широкий спектр вопросов коммунистического строительства между Пекином и Москвой во второй половине 1950-х - 1960-е гг., но принятого многими американскими комментаторами и экспертами за универсальный рецепт революционной войны;

- в-третьих – об особенностях колониального опыта европейских держав по борьбе с национально-освободительными движениями, далекого от предлагавшейся

офицерами колониальной службы империй и американскими экспертами идеальной картины, но принятого за набор универсальных успешных практик контрпартизанской борьбы.

Заключительная мифологема в этом ряду требует отдельного комментария. В условиях падения веса Великобритании на международной арене после Второй мировой войны формирование и последовательное внедрение представления о ней как о стране, обладающей уникальным (колониальным) знанием о странах, освобождавшихся из-под колониальной зависимости, превратилось в один из центральных элементов британской политики в отношениях с США в том, что касалось участи бывших европейских колоний. Британские военные и дипломаты (часто именно на институциональном уровне – по линии Министерства иностранных дел и/или Министерства обороны Соединенного королевства) намеревались убедить американских коллег в том, что их страна – незаменимый партнер для США в бывших колониях. Это была нетривиальная попытка повлиять на политику Вашингтона в отношении как стран «третьего мира», так и самой Великобритании. Вместе с тем, имея в виду противоречивые и непоследовательные попытки внедрения малайского опыта борьбы с китайским коммунистическим подпольем в 1950-е гг. во Вьетнаме в 1960-е - первой половине 1970-х гг., можно сказать, что руководство США, в свою очередь, использовало этот внешнеполитический расчет британцев в своих интересах, в том числе и на риторическом уровне (главным образом в пропагандистских целях); речь шла об оправдании политики во Вьетнаме ссылаясь на авторитетное мнение британских экспертов⁴.

Кроме того, характеризуя методологические рамки, задававшие вектор исследований аналитиками РЭНД проблем антиповстанческой деятельности в 1960-е гг. (включая борьбу против японцев и их ставленников в Маньчжурии в 1930-е гг.), необходимо отметить, что это время жест-

кой конкуренции между сторонниками различных подходов к организации контрпартизанской борьбы: упирившего на необходимость завоевания доверия местного населения к официальным властям (завоевание «сердец и умов») и опиравшегося на «теорию стоимости», предполагавшую, что рациональный выбор в пользу той или иной стороны в конфликте неизменно определяется соображениями практической выгоды. Первый подход до середины 1960-х гг. пользовался у экспертов РЭНД заметно большей популярностью, являясь одновременно и основной парадигмой контрпартизанской борьбы в это время – прежде всего во Вьетнаме. В этом смысле своеобразным рубежом – как в теоретическом, так и в практическом плане – стал полномасштабный ввод американских войск в эту страну в 1965 г. Остроту дискуссий по этому вопросу характеризует хотя бы тот факт, что некоторые доклады являлись частью исследований серии «Д», предназначенных для дискуссий внутри экспертного сообщества (внутри корпорации РЭНД) и никогда – для широкого распространения⁵.

Причем в обоих случаях (как в рамках антиповстанческих мер, ориентированных на завоевание «сердец и умов», так и определяемых положениями «теории стоимости») аналитики РЭНД опирались на теорию модернизации, разработанную пулом экспертов, мобилизованных для решения внешнеполитических задач администрацией президента Кеннеди, включая прежде всего Уолтера Ростоу⁶. Применительно к ситуации в странах «третьего мира» она в общих чертах сводилась к тому, что социально-экономические преобразования, вызванные переходом местных обществ от традиционного уклада к современному, делают их подверженными коммунистическому влиянию. Как результат – революционно-освободительные движения под коммунистическими же лозунгами в форме народной войны⁷.

При этом принципиально важный побудительный мотив для перехода той или

иной политически мотивированной группы к китайской модели народной войны – иностранное военно-политическое присутствие, лишенное легитимности в глазах местного населения, – аналитики РЭНД часто выводили за скобки, преувеличивая, а часто ошибочно усматривая роль пресловутой «руки Москвы» (а также Пекина или Гаваны) в этом процессе. Кроме того, заказчик аналитической продукции корпорации РЭНД – Министерство обороны США – рассчитывал получить от этой «фабрики мысли» практические рекомендации по решению поставленных Вашингтоном задач, а не развернутую критику внешнеполитического курса США в отношении стран «третьего мира». Такое методологическое самоограничение (обусловленное спецификой контрактных отношений), в свою очередь, не только снижало критическую ценность меморандумов, посвященных теории и практике антиповстанческой деятельности, но и облегчало проникновение ключевых для американской общественно-политической жизни 1960-х гг. мифологем о китайской модели народной войны в исследования экспертов корпорации РЭНД.

С точки зрения их подходов к анализу феномена китайской (маоистской) модели народной войны необходимо учитывать и международный контекст: в качестве самостоятельной темы экспертных дискуссий в США он появился в изменчивых внешнеполитических обстоятельствах первой половины 1960-х гг., в связи с постепенным сползанием Америки в трясину Вьетнамской войны (переходом от военно-политического консультирования и проведения специальных антиповстанческих операций в составе небольших подразделений к широкомасштабному участию вооруженных сил США в этом конфликте). Эксперты, включая сотрудничавших с корпорацией РЭНД, осмысливали этот «ренессанс герильи» в ядерный век (главным образом усилиями Мао Цзэдуна, Хо Ши Мина и Эрнесто Че Гевары) в контексте глобального противостояния сверхдержав (США и СССР)

эпохи Холодной войны⁸. Соответственно только с начала 1960-х гг. народная война как специфическая форма сопротивления иностранному вторжению стала представлять собой важную аналитическую модель для американского экспертного сообщества (привлеченного Пентагоном к сотрудничеству в этом вопросе в лице корпорации РЭНД) в изучении специфики повстанческих движений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Gibson J. *The Perfect War: Technowar in Vietnam*. Boston and New York, 1986. P. 270-315; McCoy A. *Torture in the Crucible of Counterinsurgency // Iraq and the Lessons of Vietnam / Ed. by L. Gardner and M. Young*. New York and London, 2007. P. 236-243; Young M. *The Vietnam Wars, 1945-1990*. New York, 1991. P. 240-241.
- ² Hevia J. *The Imperial Security State. British Colonial Knowledge and Empire-Building in Asia*. Cambridge, 2012. P. 258-259.
- ³ Clemis M.G. *Crafting non-kinetic warfare: the academic-military nexus in US counterinsurgency doctrine*. *Small Wars & Insurgencies*. 20:1. 2009. P. 160-184.
- ⁴ Колониальное знание в постколониальную эпоху: историческое моделирование асимметричных конфликтов. Том I. Историческое моделирование асимметричных конфликтов в эпоху Холодной войны / Авторский коллектив: С.Г. Малкин, С.О. Буранок, Я.А. Левин, Д.А. Нестеров. Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2019. С. 190-191.
- ⁵ Long A.G. *On «Other War»: Lessons from Five Decades of RAND Counterinsurgency Research*. Santa Monica: RAND Corp., 2006. P. 21-34; *Idem*. *Doctrine of Eternal Recurrence. The U.S. Military and Counterinsurgency Doctrine, 1960-1970 and 2003-2006*. Santa Monica: RAND Corp., 2008. P. 6-19.
- ⁶ Rostow W.W. *Guerilla Warfare in Underdeveloped Areas // The Guerrilla – and how to fight him. Selections from the Marine Corps Gazette / Ed. by T.N. Greene*. New York, Washington, London, 1965. P. 60.
- ⁷ Gilman N. *Mandarins of the Future: modernization theory in Cold War America*. Baltimore, 2003; Heir A., Robinson N. *State-Building: Theory and Practice*. London, 2007; Simpson B. *Economists with Guns: authoritarian development and U.S.-Indonesian relations, 1960-1968*. Stanford, 2008; Kuzmarov J. *Modernizing Repression: Police*

Training, Political Violence, and Nation-Building in the American Century. *Diplomatic History*. 33 (2). 2009. P. 191-222.

⁸ Reinhardt G.C. *Guerilla-Combat, Strategy and Deterrence in Southeast Asia*. Santa Monica: RAND Corporation, 1964.

**THE PEOPLE'S WAR CONCEPT AND CIVIL WAR IN CHINA
IN THE ESTIMATES OF THE RAND CORPORATION EXPERTS
(ANALYTICAL FRAME OF RESEARCH)**

© 2020 S.G. Malkin, D.A. Nesterov

Samara State University of Social Sciences and Education

Turn to the historical cases has not only academic, but also political significance. And their interpretations within the framework of expert support of foreign policy activities encourage the analysis of this decision-making aspect to be more attentive and cautious than methodological constraints, disciplinary filters, intellectual climate and relations with the customer of analytical products. In this regard the article focuses on the characteristics of the expert support of the decision-making process in the United States at the beginning of the Cold War in the context of the activities of the RAND Corporation, which worked closely with the Ministry of Defence and practically monopolized the analytical support of American policy in the South-East Asia in the organization of counterinsurgency during the 1960-s. The focus of research is on methodological approaches and principles of analysis of the perspectives of the transfer of the Chinese model of the people's war by the RAND experts – typical discussions about the export of the democratic and socialist models of development during the Cold War often leave this issue of the history of international relations after 1945 on the periphery of scientific discussion.

Keywords: Chinese model; people's war; partisan war; counterinsurgency; RAND corporation; USA experts' community; South-East Asia.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-45-49

Stanislav Malkin, Doctor of History, Head of the Department of World History, Law and Methods of Teaching. E-mail: s.g.malkin@mail.ru
Dmitriy Nesterov, Assistant, Department of World History, Law and Methods of Teaching.
E-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com